

Ся Цин смотрела на это уведомление о добавлении в друзья совсем не так, как два года назад.

В глубине души, где, казалось, давно погас огонь, залитый дождем, вновь, бесшумно пробиваясь сквозь трещины, начал разгораться пламя, подпитываемое ветром.

Только вот в отличие от любопытства и восторга двухлетней давности, теперь Ся Цин ощущала лишь горький привкус нелепости.

Она долго и пристально смотрела на сообщение, пока экран телефона не погас сам собой.

В темноте раздался вздох.

Спустя долгое время Ся Цин снова включила телефон и вернулась на страницу запроса в друзья.

Проведя пальцем влево по уведомлению от Шэнь Сысина, она открыла красную кнопку удаления.

Больше не колеблясь, она нажала на нее.

Затем, словно получив заряд бодрости, она вскочила с дивана.

Почти вбежала в ванную.

Ся Цин хотела смыть проточной водой не только усталость от нескольких дней перелетов, но и путаницу мыслей в голове.

Однако в клубах пара и под звонкий шум воды воспоминания снова унесли ее на два года назад, в то время, которое с самого начала было ложью.

Ся Цин сидела в самолете в темных очках.

Пока шла посадка, она, глядя в иллюминатор, склонила голову и разговаривала по телефону.

Голос Цяо Янь прозвучал в трубке с пронзительной четкостью:

— Мы же договорились, что поедем отдыхать вместе во время отпуска! Почему ты вдруг решила уехать одна?! Говори! С кем?

Ся Цин широко зевнула:

— С кем? Конечно же, со своим телом и своей душой.

— Одна? Ты с ума сошла? Вдруг решила податься на Северо-Запад, а меня бросить в Пекине!

Цяо Янь была подругой детства Ся Цин, они были неразлучны еще со средней школы.

Вместе поступили в одну старшую школу, затем в один университет.

Самое удивительное, что даже после выпуска, проходя собеседования в авиакомпаниях, они с разницей в несколько дней получили офферы от одной и той же фирмы.

Они вместе переехали в Пекин и, разумеется, сняли квартиры в одном жилом комплексе.

Они по-настоящему никогда не расставались.

Ся Цин привыкла полагаться на других, а Цяо Янь как раз была мастером заботы.

Иногда Ся Цин даже казалось, что Цяо Янь — это член семьи, которого она выбрала сама.

Поэтому такая реакция Цяо Янь ее ничуть не удивила.

Пока она слушала, телефон завибрировал от пришедшего сообщения.

— И еще, результаты повторного медосмотра пришли? Если все в порядке, тебе ведь все равно придется вернуться к полетам. Смотри, не опаздывай потом.

Из-за специфики работы бортпроводники ежегодно проходят обязательный медосмотр. Если хоть один показатель здоровья не соответствует стандартам, к полетам не допускают.

Ся Цин слушала ворчание подруги и одновременно смотрела на сообщение от авиационного врача.

Увидев последнюю строчку, она замерла, на ее лице отразилось выражение из серии «я так и знала».

Она произнесла:

— Не волнуйся, я не прошла повторный осмотр, так что... летать точно не смогу.

На том конце провода воцарилась тишина. Спустя мгновение Цяо Янь с каким-то ожесточенным смирением отозвалась:

— Раз не можешь летать — и не надо! Проклятая работа, сплошная гонка без передышки. Из-за этих копеек сердце чуть не остановилось!

Уголки губ Ся Цин дрогнули в улыбке. Цяо Янь была именно такой: не умела утешать мягкими словами, зато могла яростно проклясть все, что обижало ее подругу.

— Раз уж это больничный, отдыхай как следует. Кстати, раз ты едешь одна, может, заведешь курортный роман! — в голосе Цяо Янь проскользнуло ожидание.

— Я каждый день летаю и никого не встречаю, с чего бы мне встретить кого-то в этой поездке?

— Это твой дурацкий самолет тебя сглазил! — тон Цяо Янь стал выше, и Ся Цин тут же представила, как та нахмурилась. — В любом случае, раз уж ты уехала отдыхать, заодно найди себе мужчину. Тебе уже двадцать шесть, а ты ни разу не была в отношениях. Сяо Ян уже подозревает, что ты тайно влюблена в меня.

Ся Цин прыснула со смеху.

Сяо Яна звали Ян Цянь, он был парнем Цяо Янь. Они были вместе уже почти четыре года и дело шло к свадьбе.

Только вот каждое свидание Цяо Янь думала о Ся Цин, которая сидит дома одна, и

возвращалась домой с полными пакетами вкусностей.

Она твердила, что Ся Цин с детства не дружит с плитой, у нее все вечно подгорает, так что если она останется одна, то наверняка будет лениться готовить и останется голодной...

Позже они просто стали договариваться встречаться у них дома: Ян Цянь готовил, а Цяо Янь звала Ся Цин к ним.

У Цяо Янь даже был отдельный комплект пижамы, чашка и зубная щетка специально для Ся Цин.

Ян Цянь не раз хотел о чем-то спросить, но каждый раз осекался, а в итоге украдкой интересовался: почему Ся Цин не встречается с парнями? Какой типаж ей нравится? Она ведь точно любит мужчин?

Это доводило обеих до слез от смеха.

— Кстати, отель ты забронировала?

— Нет еще, на месте разберусь, куда приеду, там и закажу.

— Ты даже отель не забронировала? Ты что, даже план поездки не составила, ничего не знаешь и просто купила билет и улетела?

Ся Цин отвела телефон подальше от уха, но голос Цяо Янь все равно был отчетливо слышен.

— Да, но... я очень добра к себе, доплатила за бизнес-класс! Ну как? Если бы ты была на этом рейсе, я бы могла...

— Что бы ты могла? Слушать мое нытье всю дорогу?

Ся Цин надула губы, отвела взгляд от окна и уже собиралась успокоить вспыльчивую Цяо Янь.

Обернувшись, она увидела мужчину в золотистых очках, который выглядел очень интеллигентно и улыбался, глядя на нее.

— Здравствуйте, это мое место, — сказал он. Его голос был подобен легкому ветерку, мягко скользнувшему мимо.

Ся Цин замерла. Села не на свое место?

Как такое возможно? При регистрации она четко сказала сотруднику, что хочет место у окна, ряд L!

Голос Цяо Янь продолжал доноситься из трубки, и Ся Цин это начало раздражать.

Она без колебаний сбросила вызов, после чего быстро достала из сумки билет.

Увидев номер места, написанный на нем, Ся Цин хлопнула себя по лбу.

Буквы J и L — разница лишь в одном повороте, но это два соседних кресла. А в ее билете черным по белому значилось место J у прохода.

И правда, нельзя слишком доверять своим коллегам...

— Прошу прощения, я не посмотрела внимательно.

Ся Цин поспешно заговорила и, встав с места, попыталась уступить его.

Мужчина с улыбкой кивнул, стоя рядом. Он не выказывал ни капли нетерпения, выглядя очень доброжелательным.

В тот момент, когда их пути пересеклись, Ся Цин уловила тонкий древесный аромат с легкой примесью табака.

Затем оба сели на свои места.

Мужчина был одет в темно-синий, почти черный костюм, галстук был слегка ослаблен — казалось, он только что закончил все свои дела.

Костюм сидел безупречно, видно было, что это дорогая вещь, сшитая на заказ.

Рейс направлялся в Цинхай — это не деловой центр вроде Пекина, Шанхая или Шэньчжэня, а место для отдыха и туризма.

Ся Цин мельком огляделась: вокруг были семьи, оживленно обсуждающие планы на поездку, пары, делающие селфи, или компании друзей, которые то громко смеялись, то замолкали, о чем-то шепчась.

Мужчина же, сидя посреди этого шума, казался отделенным от него.

В этот момент стюардесса подошла к ним с напитками. Мужчина принял стакан и вежливо, искренне поблагодарил ее:

— Как раз хотел пить, спасибо.

Девушка, разносившая напитки, внезапно покраснела, тихо пробормотала что-то вроде не за что и поспешила прочь.

Ее спина выглядела радостной, пока она направлялась к служебному отсеку.

А Ся Цин зафиксировала взгляд на отражении мужчины в иллюминаторе.

<http://bllate.org/book/18689/1806081>